

Линь Лян еще раз взглянул на часы. Он никак не мог взять в толк, зачем Третьему принцу ежедневно околачиваться в их университете. Даже если тот уже получил уведомление о зачислении, до начала учебного года для первокурсников было еще далеко.

Спортивный автомобиль умчался к парковке на другом конце кампуса, а Линь Лян вернулся в кабинет и приступил к работе. Казалось, та самая временная метка, о которой вчера говорил Хо Хэн, действительно отразилась на его самочувствии — весь день Линь Лян чувствовал себя разбитым.

Впрочем, ничего критического не происходило. В свободное от лекций время он вместе с другими преподавателями сделал разминку, и тело сразу стало легче.

Когда упражнения закончились, один из коллег поинтересовался:

— Профессор Линь, почему вас вчера не было в университете?

— Утром поднялась температура, — ответил Линь Лян.

— О-о, простудились? Ну, у вас, Омег, организм слабоват. Нужно больше витамина С принимать, укреплять иммунитет.

В их кабинете из Омег были только Линь Лян и преподавательница с факультета проектирования Меха, остальные — сплошь Беты. Линь Лян лишь улыбнулся, не став ничего отвечать, но коллега продолжил расспросы:

— А ваш... он всё еще работает в службе поддержки? Неужели он не задумывался о других вариантах? — подхватили остальные преподаватели.

Линь Лян погрузился в раздумья. Ему работа Хо Хэна казалась вполне нормальной, и он не понимал, почему все в кабинете настроены так скептически. Хотя, если Хо Хэн действительно с факультета одиночного боевого управления... работать в поддержке... это, конечно, странно.

— А вы знаете, какой проходной балл на факультет одиночного боевого управления? — внезапно спросил Линь Лян, сменив тему.

— Боевой факультет? Какая именно специальность?

— Одиночное боевое управление.

Один из преподавателей протянул:

— О-о, там требования заоблачные. Самый высокий проходной балл во всем университете, на двадцать с лишним очков выше, чем у нас. А что такое, профессор Линь? Кто-то из родственников хочет поступать? Там проходной порог уже лет десять не меняется, да и медкомиссия жесткая — уровень физической подготовки должен быть не ниже А+.

А+?!

Это было даже строже, чем представлял себе Линь Лян. В конце концов, людей с уровнем физической подготовки А, согласно оценкам Альянса, во всей Империи было меньше одной двадцатой от общего числа Альф. А уж показатели А+ и S — и того реже. Говорят, сейчас во всем Альянсе наберется едва ли десяток человек с уровнем S, а выше S есть еще S+, но, кажется, никто до этого уровня не дотягивал.

И на факультет одиночного боевого управления требуют А+...

Неужели у Хо Хэна физическая подготовка уровня А+? Линь Лян с недоверием припомнил телосложение Хо Хэна: действительно, отличная форма, рельефные мышцы, крепкий. Но ведь у всех Альф от природы атлетичное тело, и Линь Лян не замечал в Хо Хэне ничего выдающегося — если не считать лица и... мастерства в постели.

— А несколько лет назад туда было легче поступить? — уточнил Линь Лян. — Слышал от знакомых, что у курсантов военных училищ были льготы, снижение баллов за заслуги...

— У курсантов? — преподаватель опешил. — Чтобы получить скидку по баллам, нужны реальные боевые заслуги...

Линь Лян тоже удивился:

— Но поступающие студенты еще совсем дети... как у них могут быть боевые заслуги?

— Эх, профессор Линь, вы живете в другом мире, вот и не знаете. Раньше, когда мы воевали с восьмью звездными системами, когда повсюду были Раса жуков и Межзвездные пираты, а некоторые системы пытались объявить независимость — вот было время! Внутренние распри, внешняя угроза, сплошная нестабильность. В горячих точках на фронт забирали всех подряд, не только студентов. Когда дом на грани гибели, кому есть дело до того, кто ты такой? Кажется, именно тогда наш Маршал и пробился с передовой.

Линь Лян затаил дыхание. Он вспомнил, что в те беспокойные годы, когда Империю лихорадило, он преподавал на отдаленной планете, вдали от огня войны. Среди его первых учеников был худенький мальчик, чей отец — пилот Меха — ушел из Центральной звездной системы прямо на фронт.

Тот отец провел на их планете всего несколько месяцев, а потом отправился на войну и не вернулся. Возможно, он даже не знал, что у него родился ребенок. Мальчика звали Ян Хэн, он был очень послушным и не по годам развитым. Линь Лян до сих пор смутно его помнил.

— Кстати, — спросил Линь Лян, — я часто слышу, как вы обсуждаете того Маршала. Как его зовут?

Все преподаватели разом замолчали. Спустя мгновение один из них ответил:

— Профессор Линь, вы что, не в курсе? В те годы, когда шли бои, любая информация о Маршале была засекречена под грифом высшей государственной тайны. Кто посмеет такое обсуждать? Вы ведь заметили, что до сих пор в сети нет ни одного видео с его интервью?

Другой добавил:

— Но в этом году вроде бы планируется церемония награждения? Война закончилась уже несколько лет назад, теперь-то Маршал должен показаться на публике.

— Вы его видели? — спросил Линь Лян.

Все покачали головами и со смешком ответили:

— Конечно, хотелось бы, но Маршал закончил обучение больше десяти лет назад. Кто бы мог подумать, что обычный студент с того факультета станет Маршалом!

— Когда он выпустился, я еще даже не устроился сюда на работу!

— И я, и я...

— Значит... вы даже не знаете, как его зовут?

— Э-э... — после долгого молчания все дружно кивнули.

Перед уходом домой Линь Лян заранее отправил сообщение Хо Хэну: сказал, что из-за дел задержится на полчаса. После этого он направился в корпус факультета естественных наук, чтобы встретиться с профессором Сюй, специалистом по феромонам.

В кабинете профессор Сюй, старый ученый с седыми волосами, рассуждал:

— Конечно, аномалии феромонов влияют на мозг, ведь именно мозг контролирует их секрецию...

Линь Лян спросил мягко:

— Я хотел узнать, могут ли феромоны вызвать проблемы с нервной системой? Например, спутанность сознания?

— Маловероятно, — ответил профессор Сюй. — Феромоны — это гормоны. Их избыток может разве что повысить активность нервной системы. Чтобы вызвать спутанность сознания, феромоны должны быть невероятно сильными.

— Это зависит от их интенсивности?

Профессор Сюй кивнул:

— У некоторых людей феромоны от природы очень сильные, их трудно контролировать. Если возникают проблемы, это обычно довольно сложный случай.

Линь Лян встревоженно спросил:

— И что с этим делать?

— Обычно упор делают на профилактику. Если же проблема уже проявилась, нужно подбирать лечение индивидуально. У всех всё по-разному.

Линь Лян задумчиво кивнул:

— А как определить силу феромонов у человека?

Профессор Сюй взглянул на него:

— Разве вы не Омега? Просто понюхайте, вы должны почувствовать.

Линь Лян объяснил, что не чувствует запаха феромонов. Тогда профессор Сюй достал из ящика стола маленький круглый прибор, похожий на компас с делениями по кругу.

— Держи, поиграйся. Это бесполезная безделушка, которую разработали наши студенты. Одноразовая. Поднеси к человеку на расстояние двадцати сантиметров, и если стрелка укажет на оранжевую зону или ниже — значит, феромоны довольно сильные.

Линь Лян радостно поблагодарил его и поспешил к выходу из университета — Хо Хэн написал пять минут назад, что уже ждет его.

Стоило выйти из корпуса, как он увидел на площади толпу студентов. Линь Лян не хотел лезть в гущу событий и попытался обойти стороной, но вдруг толпа сама хлынула в его сторону и окружила его.

Кто-то растолкал людей. Линь Лян еще не успел разглядеть лицо, как заметил два килограмма лака на волосах. Третий принц сегодня сменил наряд: серебристо-белый приталенный пиджак, в нагрудном кармане — свежая красная роза. В толпе то и дело раздавались возгласы: Какой красавчик!

А вот Линь Ляну показалось, что к нему приближается огромное ртутное зеркало, от которого слепит глаза.

Увидев Линь Ляна, Третий принц просиял. Он быстро подошел и уже потянулся к руке Линь Ляна, но тот отступил на шаг:

— Студент, у вас какое-то дело?

Третий принц вежливо ответил:

— Профессор Линь, в прошлый раз я не успел договорить. Позвольте представиться: я Третий принц императорской семьи Альянса — Хайсэсувэй Морс Лайн. Можете звать меня просто Лайн.

— О, Третий принц, так что у вас за дело?

— Э-э... — выражение лица Третьего принца на мгновение дрогнуло, но он тут же взял себя в руки, хотя голос его уже не звучал так уверенно: — Есть, есть дело. Послушайте, нет, позвольте мне...

Зрителей становилось все больше. Линь Лян с мягким выражением лица ждал, пока тот подберет слова, хотя на самом деле уже начал терять терпение.

В этот момент Третий принц вытащил розу из кармана и протянул ее Линь Ляну. Ярко-красные лепестки, казалось, застыли и не шевелились на ветру.

— Это роза, обработанная Машиной вечной фиксации, единственная такая во всей Вселенной. Она символизирует... — он начал запинаться, его лицо покраснело под стать цветку: — Она символизирует мою вечную, неизменную любовь к вам. Я дарю ее вам...

Он глубоко вздохнул, грубовато сунул розу в руки Линь Ляну и громко провозгласил:

— Надеюсь, вы станете моим спутником жизни!

Толпа взревела. Студенты начали улюлюкать и свистеть, но стоило Линь Ляну холодно оглядеть их, как все притихли.

Линь Лян почувствовал досаду. Он не ожидал, что Хо Хэн, этот сосуд с ревностью, говорил правду. Но сам Линь Лян не помнил никаких контактов с Третьим принцем, которые могли бы вызвать у того подобные чувства.

Студенты признавались Линь Ляну в любви не так уж редко, и он уже имел достаточный опыт в таких делах. Он мягко посоветовал:

— Ты еще слишком юн, такие вещи...

— Я не юн! Через пару месяцев мне исполнится двадцать, я стану совершеннолетним! Вы придете на мое празднование?

На глазах у стольких людей Линь Лян не мог позволить будущему студенту окончательно потерять лицо, поэтому ответил:

— Сейчас еще рано об этом говорить, решим позже.

Он попытался вернуть розу:

— Я ценю ваше расположение, но у меня уже есть спутник, так что эту розу лучше отдать тому, кто ее достоин.

Третий принц замер, его лицо мгновенно побледнело:

— Что вы сказали?

— Я сказала...

— Кто он?! Он что, лучше меня?! — Третий принц стиснул зубы, его губы дрожали. Он привык к уверенности в себе, и за всю жизнь никто не осмеливался ему отказывать.

Тем более в вопросе публичного ухаживания, которое напрямую касалось достоинства Альфы! Третий принц поджал губы, вскинул голову, в глазах блеснуло упрямство:

— Мой духовный потенциал А+, физическая подготовка А+. В этом году я поступил на

факультет одиночного боевого управления с лучшими комплексными показателями. В будущем я стану выдающимся пилотом Меха, буду служить Альянсу. Никто не сравнится со мной, я — лучший выбор для вас!

<http://bllate.org/book/18947/1857227>